

Бэйшэн был слишком мал, чтобы понять, что за бумагу ему вручили, но на самом деле это было официальное приглашение на новогодний утренник в детском саду.

Ли Кай и Ван Сюань лишь безмолвно переглянулись.

— Как официально, — протянул Ван Сюань.

— Твоих родителей всё равно нет в столице. Сами пойдём? — спросил Ван Сюань.

— Придётся, — кивнул Ли Кай. — Мелкий у нас, конечно, тугодум, но оставить его одного на празднике, когда ко всем остальным придут родители, было бы жестоко. К тому же утренник устраивают не в самый Новый год, а недели за две до него. Дел особо нет, так что почему бы и не съездить?

— К тому же Бэйшэн уверял, что его выбрали для выступления?

— Да, мне уже звонила воспитательница, — подтвердил Ван Сюань. — Какая-то простенькая пьеса на пианино. Она тогда не уточнила, что это праздничный концерт, я и подумал на обычное садиловское мероприятие.

Что же, раз они выложили кругленькую сумму за частные уроки музыки, стоило лично оценить плоды трудов. Сами они в детстве о подобном и мечтать не могли, да и в нотах не смыслили ни черта — Ли Кай, например, до сих пор путал скрипичный ключ с басовым.

В день утренника они освободились пораньше. Облачившись в строгие костюмы, мужчины сели в машину и покатали к детскому саду. Праздник, вопреки названию «вечер», начинался в три часа дня. К этой поездке оба отнеслись со всей серьезностью. Как выразился Ван Сюань, они и сами скоро станут отцами, так почему бы не устроить генеральную репетицию?

Ли Кай спорить не стал — резон в этом был. С первым ребёнком наломаешь дров, со вторым пойдёт как по маслу. Когда их собственный малыш подрастёт и отправится в сад, они уже будут знать, к чему готовиться.

Пока старшие мысленно примеряли на себя роль родителей, «тренировочный» Бэйшэн вовсе страдал в гримёрной — воспитатели зажали его в тиски и наводили марафет. В таком возрасте мальчишек от девочек отличали разве что брючки вместо юбок, в остальном же все выглядели одинаково комично: выбеленные пудрой лица, неестественно алые губы и круглые свекольные румяна на щеках. С первого взгляда и не разберёшь, где чей ребёнок.

Когда Ли Кай и Ван Сюань подъехали, парковка перед садом была забита машинами под завязку. Сами они, молодые, подтянутые и безупречно одетые, мгновенно приковали к себе взгляды окружающих. Впрочем, к излишнему вниманию им обоим было не привыкать, так что они лишь невозмутимо зашагали к главному входу.

— Господин... господин Ли? — раздался сзади неуверенный голос.

— Простите, мы знакомы? — Ли Кай вежливо обернулся.

— Надо же, и правда господин Ли! Здравствуйте, здравствуйте! Какая неожиданная встреча. Я Чэн Цзинь из компании строительных материалов «Цзиньхуа». Мы виделись с вами на недавней выставке.

Пока напористый незнакомец вовсю тряс его руку, Ли Кай лихорадочно перебирал в голове списки партнёров. Никакой «Цзиньхуа», а уж тем более Чэн Цзиня среди них не значилось. Впрочем, лицо Ли Кая осталось непроницаемым, а губы тронула безупречно вежливая улыбка.

Какая ещё выставка? Он действительно присутствовал там в качестве почётного гостя, но могла ли крошечная контора, о которой он слыхом не слыхивал, иметь к этому отношение? Вряд ли.

Однако собеседник держался так запанибратски, что Ли Кай на секунду усомнился в собственной памяти. Обычно лица и имена врезались в его голову намертво, но здесь файлы упорно выдавали ошибку.

Заметив озадаченный взгляд собеседника, Чэн Цзинь поспешил объяснить:

— Ну как же, я шёл прямо за директором Цаем, когда тот подходил засвидетельствовать вам почтение!

«Вот оно что», — мысленно хмыкнул Ли Кай.

Желания затягивать пустой разговор у него не было. Собеседник продолжал что-то без умолку тараторить, когда Ли Кай демонстративно взглянул на часы и с мягкой улыбкой прервал его:

— Господин Чэн, вам, должно быть, ещё нужно припарковать машину? Не хотелось бы, чтобы вы опоздали, утренник вот-вот начнётся.

— А? Да-да, точно! Совсем заговорился, — засуетился тот. — Надо же, ваш сынишка тоже ходит в этот сад? Какое невероятное совпадение, сама судьба...

Поняв, что этот поток лести не остановить, Ван Сюань деликатно коснулся локтя Ли Кая:

— Время поджигает, нам пора.

Коротко кивнув опешившему Чэн Цзиню, они быстрым шагом направились к зданию.

Ли Кай не стал ничего объяснять назойливому дельцу. Они действительно торопились — нужно было успеть разыскать своего недотёпу-младшего. Раз уж пообещали прийти, следовало лично убедиться, что с мелким всё в порядке.

А этот Чэн Цзинь из «Цзиньхуа»? Да бог с ним, знать его не знают.

Уже на ходу Ли Кай набросал сообщение секретарю. Ответ пришёл мгновенно. Развернув экран к Ван Сюаню, Ли Кай усмехнулся:

— Я же говорил, что у меня не могло быть провалов в памяти. Мы с этой конторой даже близко не пересекались, не то что контракты подписывали. А распиался-то как, будто мы сто лет знакомы.

Тем временем на парковке Чэн Цзинь провожал их взглядом, задумчиво потирая подбородок. То, что крупная рыба его не помнила, мужчину ничуть не задевало. Главное, что он сам прекрасно знал, кто это. Президент корпорации «Триумф»! Молод, невероятно богат, за его благосклонность многие отдали бы душу. Кто бы мог подумать, что судьба сведёт их в детском саду? Поговаривали, что Ли Кай — завидный холостяк, а у него, оказывается, уже ребёнок подрастает. Внебрачный, что ли?

Вполне вероятно. У этих богачей всегда двойное дно. На публике — приличные господа, а за закрытыми дверями — сплошная грязь. Взять хотя бы его без пяти минут зятя... Ну, технически зятем тот ещё не стал, законная супруга развод давать не торопилась. Тем не менее этот «родственничек» умудрился наплодить детей на стороне, его старший бастард уже в среднюю школу ходил, а молоденькие девицы всё равно пачками вешались ему на шею. Да что греха таить, у самого Чэн Цзиня тоже имелась парочка тайных подруг.

Раз уж ребёнок президента Ли учится здесь, нельзя упускать такой шанс наладить мосты. В своё время Чэн Цзиню пришлось изрядно раскошелиться, чтобы устроить сюда собственного отпрыска, да и без связей несостоявшегося зятя дело бы не выгорело.

Ван Сюань скользнул взглядом по экрану телефона и покачал головой:

— Пронырливый малый.

— Вот и я о том же. Обычный прихвостень директора Цая, а раздул целую историю про «встречу на выставке». Искусством недоговаривать владеет виртуозно, — хмыкнул Ли Кай.

— Подобные дельцы обычно крутятся возле секретарей, пытаюсь зайти с тыла, — заметил Ван Сюань. — Тактика старая как мир. Тебе повезло, что у тебя помощник с характером, да и сам ты к подношениям равнодушен. Иначе давно бы затащили в какое-нибудь болото.

— Да уж. С твоим нынешним положением отбоя от желающих подружиться не будет. Кстати, этот директор Цай — не тот крупный застройщик?

— Он самый, — подтвердил Ли Кай. — Мужик хваткий, голова на плечах есть. Но вот в личной жизни у него полный бардак, любовниц не сосчитать. Женился в своё время на богатой наследнице, да только та удержать его не смогла. Сейчас ему уже за полтинник, а он всюду таскает за собой девиц лет двадцати, ровесниц собственной дочери.

— Старая песня, — вздохнул Ван Сюань. — Бедный парень женится на богатой девушке, идёт в гору, а как только встаёт на ноги — пускается во все тяжкие, пока брошенная жена утирает слезы. Некоторых девушек в богатых семьях воспитывают слишком тепличными. наших будущих детей мы так растить точно не будем.

— Верно. Как бы грязно он ни вёл себя вне работы, деловую хватку у него не отнять. Если бы не он, семейный бизнес его тестя давно бы пошёл с молотка. Так что старик в зяте не ошибся — тот действительно оказался самородком.

Ли Кай сделал небольшую паузу и продолжил:

— Но, как ты подметил, сама дочурка оказалась совершенно бесхребетной. Позволила переписать все акции на его имя, а теперь выпрашивает у мужа крохи на содержание. Хотя начиналось всё с того, что он пришёл в их дом без гроша в кармане, фактически примаком, и поднялся исключительно на их капитале.

— А теперь она не то что приструнить мужа не может — собственное наследство сберечь не сумела. В кулуарах его зовут неблагодарным подлецом, но, по правде говоря, его супруга сама проявила запредельную глупость. От бывшей любви там давно ничего не осталось. Дошло до того, что Цай официально признал своего тринадцатилетнего внебрачного сына и ввёл его в семью. А уж сколько у него ещё непризнанных дочерей по городу бегает — одному богу известно.

— В бизнесе я прагматик, — пожал плечами Ли Кай. — Моя цель — выгода для компании, а моральный облик партнёров меня мало волнует. Есть договор, и на его поле мы играем: либо я его обойду, либо он меня. Хватка у Цая мёртвая, тут спорить глупо. Но вот слабость к слабому полу его когда-нибудь погубит. Старееет мужик, а всё тянется к юным телам, напрочь забыв о приличиях и семье.

— Кстати, о детях, — улыбнулся Ван Сюань. — Я уже сейчас начинаю переживать. А вдруг мы не справимся с воспитанием?

— Будет от рук отбиваться — выпорем, делов-то, — отшутился Ли Кай.

— Что за глупости? Твой отец тебя пальцем не тронул, а ты уже за розги хватаешься? — возмутился Ван Сюань. — Я категорически против этих дедовских методов. К тому же

психологи в один голос твердят, что рукоприкладство калечит психику. А если у нас родится дочь, ты её тоже ремнём воспитывать будешь?

— Ладно-ладно, сдаюсь. Никаких пороков, — примирительно поднял ладони Ли Кай.

Ли Кай огляделся. Актёрский зал оказался на удивление просторным, и большинство рядов возле сцены уже были заняты родителями.

Проводив их к местам, дежурный воспитатель удалился.

— Отсюда Бэйшэн нас увидит? — спросил Ли Кай, устраиваясь на сиденье. Ряд был довольно близко к сцене.

— Обязательно, — ответил Ван Сюань. — Тут всё чётко распределено по группам. Смотри, на спинках кресел даже наклеены записки с именами детей. Вот наша — с именем Бэйшэна и номером места. Удобно придумали.

Едва он договорил, как дверь у края ярко освещённой сцены распахнулась, и в зал шумной гурьбой посыпалась малышня.

Ван Сюань пихнул локтем задумавшегося Ли Кая:

— Ну-ка, глянь туда. Видишь нашего Бэйшэна? Интересно, его хоть покормить успели, или голодный там прыгает?

— Да уж, ну и боевой окрас у них... Что это за алые пятна на пол-лица? — пробормотал Ли Кай, тщетно пытаясь высмотреть брата среди десятков одинаково разукрашенных голов.

Зато сам Бэйшэн обнаружил их мгновенно. Да и как не обнаружить — среди сонных мамочек и солидных отцов двое молодых статных мужчин выделялись как породистые скакуны на крестьянском подворье.

Малыш ещё не знал заумных выражений вроде «белая ворона», но взгляд его сразу зацепился за знакомые лица.

Выпустив ладошку соседа по строю, он со всех ног припустил к первому ряду.

— Брат Ван Сюань! Старший брат! — звонко закричал мальчик.

От избытка радости он завопил так, что его голосок легко перекрыл общий гул суетливого зала.

— Слышим, слышим, не кричи так, — с улыбкой зажал ухо Ли Кай.

Бэйшэн лишь задорно хихикнул. К суровому старшему брату подлизываться он побоялся, поэтому бочком перебрался к Ван Сюаню, преданно заглядывая тому в глаза.

Ван Сюань тепло улыбнулся и усадил ребёнка к себе на колени.

— Ну как ты, проголодаться не успел?

— Совсем не голодный! Нам воспитательница пирожные давала, — отчитался Бэйшэн, крепко обхватив руку Ван Сюаня, чтобы не соскользнуть. Напудренные белилами щёчки забавно округлились.

— Какой у нас красивый костюм, — похвалил Ван Сюань, поправляя воротничок его рубашки.
— Настоящий маленький джентльмен. Мы с братом очень ждём твоего выступления.

Мальчик счастливо заклокотал и прижался разрисованным личиком к плечу Ван Сюаня, усердно ластясь. Тот даже бровью не повёл, когда на его дорогом пиджаке остался белый след от дешёвого грима.

Вдоволь нанежившись, Бэйшэн повернулся к соседской девочке, которая точно так же висла на своей маме, и они завели серьёзный разговор. Ли Кай и Ван Сюань, прислушиваясь к их забавному щебету, едва сдерживали смех. Себя в таком нежном возрасте они, конечно, не помнили, но непосредственность современных детей казалась им умилительной.

— Ли Бэйшэн, это твой папа? — подала голос девочка. — Он у тебя такой красивый!

— Вовсе не папа! — гордо вскинул подбородок Бэйшэн. — Мой папа остался дома. Это мои старшие братья. Оба два!

Малышка изумлённо захлопала глазами и протянула:

— Обманщик! Братья такими большими не бывают. У Ся Пэна брат только во второй класс ходит, у Сяохуа тоже маленький. А твои... они же совсем старые!

Ли Кай и Ван Сюань лишились дара речи.

— Жуйжуй, ну-ка замолчи! Извините их, ради бога, болтает глупости, — вспыхнула густой краской сидевшая рядом женщина, торопливо дёрнув дочку за рукав. Ей было безумно неловко за бестактность ребёнка. В этот сад ходили дети из весьма влиятельных семей, и ссориться с кем-либо из родителей ей явно не хотелось.

Впрочем, логика девочки была железной. Братья, которым на вид было далеко за двадцать, действительно казались дошколятам глубокими стариками.

Хотя Ван Сюань и Ли Кай выглядели превосходно для своих тридцати с небольшим — Ван Сюаню легко можно было дать двадцать пять, а солидному Ли Каю не больше двадцати восьми, — столь колоссальная разница в возрасте между родными братьями по нынешним меркам всё равно вызвала немало вопросов.

Взрослые из вежливости держали подобные мысли при себе, но дети не привыкли лукавить. В представлении маленькой Жуйжуй старший брат должен был гонять мяч во дворе, а не носить дорогие костюмы-тройки. К так выглядящим мужчинам на улице обращались исключительно «дяденька».

Пока Ли Кай и Ван Сюань переваривали столь безжалостную оценку своего возраста, Бэйшэн от гнева надул щёки, став похожим на сердитого хомяка.

— Сама ты врушка! Мои братья совсем не старые! И они ужас какие сильные! Больше не буду с тобой дружить, — выдохнул уязвлённый Бэйшэн.

Ему было до слёз обидно. Раньше одноклассники дразнили его, что родители у него древние, как дедушка с бабушкой. Теперь на утренник пришли красивые молодые братья — и их тоже называли стариками, да ещё и в обмане обвинили! От такой несправедливости у малыша подозрительно заблестели глаза.

Заметив, что назревает буря, Ван Сюань поспешил вмешаться:

— Ну-ну, Бэйшэн, не надо ссориться. Девочка права, мы действительно намного старше тебя. Но какая разница, сколько нам лет, если мы всё равно твои братья? Или ты из-за этого разлюбишь нас?

— Всё равно люблю, — шмыгнул носом Бэйшэн, пряча обиду в складках его пиджака.

Успокоив обиженного ребёнка, Ван Сюань мягко улыбнулся покрасневшей соседке:

— Не переживайте, всё в порядке. У нас действительно огромная разница в возрасте, но мы и правда родные братья. Бэйшэн не обманывает.

Разница у них составляла без малого тридцать лет — попробуй объясни это чужим людям. Ли Сы в своё время и сам не чаял снова стать отцом. Женился на госпоже Яо исключительно ради того, чтобы под старость лет не остаться в одиночестве, а та возьми да и забеременей на пятом десятке. Раз уж небо послало дитя — пришлось рожать. Вот и вырос у Ли Кая такой «подарочек».

Взрослые обменялись понимающими улыбками, стараясь сгладить неловкость и помирить рассорившуюся детвору, пока дело не дошло до настоящей потасовки.

Чтобы отвлечь Бэйшэна от обид, Ван Сюань жестом велел Ли Каю достать припасённые угощения и принялся бережно кормить притихшего бутуза с рук.

— Тебе ведь губы накрасили, так что пить из чашки нельзя — всё размажешь, — приговаривал Ван Сюань, протягивая мальчику бутылочку с соломинкой. — Тяни через трубочку, чтобы помада в рот не попала. Какая бы дорогая она ни была, химия есть химия, глотать её ни к чему.

Скушав нежное пирожное со сладкой финиковой пастой и запив его тёплым молоком, Бэйшэн заметно повеселел, а его детские обиды испарились без следа.

— Сильно не налегай, а то на сцене прыгать тяжело будет, — улыбнулся Ван Сюань, вытирая ему уголок рта салфеткой. — Закончится концерт — поедem в ресторан, закажем всё, что захочешь.

Мальчик довольно зажмурился, поудобнее устраиваясь на коленях Ван Сюаня. Ли Кай же, обречённый играть роль безмолвного истукана, безропотно подавал то салфетки, то бутылочку по первому кивку своего возлюбленного, сохраняя на лице выражение полнейшего смирения.

<http://bllate.org/book/19654/1996887>